

разными участниками уголовного судопроизводства.

При этом, рассматривая функции прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а также осуществление уголовного преследования и надзор за процессуальной деятельностью дознания, необходимо отметить их тесную взаимосвязь, взаимозависимость друг от друга, их совместная реализация необходима для достижения установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» целей прокурорского надзора, а именно обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Осуществляя рассматриваемое направление надзора, прокурор должен своевременно и эффективно предупредить, выявить и устранить нарушение закона, используя при этом средства процессуального руководства, в том

числе и полномочия, предоставленные начальнику органа предварительного расследования.

В связи с этим представляется обоснованным мнение ученых, которые считают, что руководство прокурора ходом расследования может быть конкретным проявлением его надзорной функции и полномочий по уголовному преследованию.

¹ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12.

² Круглый стол в Совете Федерации на тему «Прокуратура как институт государственной власти» // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 13.

³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. С. 93.

⁴ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора. М.: Юнити-Дава, 2004. С. 158.

⁵ Трубин Н.С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М.: Юрид. лит., 2015. С. 33-35.

Овчинников Ю.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт
МВД России (Владивостокский филиал)

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЧАСТЬЮ 3 СТАТЬИ 39 УПК РФ

Рассматривая в юридической литературе проблемы реализации процессуальной самостоятельности центральной фигуры досудебного уголовного производства, необходимо остановиться на процедуре обжалования в современных реалиях следователем указания руководителя следственного органа.

Согласно ч. 3 ст. 39 УПК РФ следователю предоставляется право обжаловать письменные указания своего непосредственного начальника – руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа. Следователь предоставляет материалы уголовного дела с письменным изложением своих возражений на указания руководителя следственного органа, приостанавливая решения последнего о следующих действиях: 1) об изъятии уго-

ловного дела и передаче его другому следователю; 2) о привлечении лица в качестве обвиняемого; 3) о квалификации преступления; 4) об объеме обвинения; 5) об избрании меры пресечения; 6) о производстве следственных действий, которые допускаются только по судебному решению; 7) о направлении дела в суд; 8) о прекращении уголовного дела.

К сожалению, закон не содержит процедуры рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа возражений следователя, что уже само по себе делает эту гарантию действующей не в полную силу. УПК РСФСР 1960 г. (ч. 2 ст. 127) предусматривал аналогичное право следователя, но только в отношении прокурора, при этом был закреплен и механизм дальнейших дей-

ствий вышестоящего прокурора. Применяя аналогию в уголовном процессе, предлагаем взять за основу ту же процедуру. Руководитель следственного органа в данном случае должен либо отменить указание нижестоящего руководителя следственного органа при согласии с возражениями следователя, либо поручить производство предварительного следствия другому следователю. Обозначенное право классически в учебной и научной юридической литературе рассматривается гарантией, «крупным фрагментом» (можно сказать, «центральным ядром». – Ю.О.) его процессуальной самостоятельности и независимости при принятии решений в ходе расследования уголовного дела, неразрывно связанных с категорией внутреннего убеждения следователя.

Данная норма, позволяющая разрешить разногласие между следователем и руководителем следственного органа, обязывает последнего относиться с уважением к позиции следователя и не навязывать ему своего мнения по ключевым решениям расследования уголовного дела. Она является не только процессуальной гарантией самостоятельности и независимости следователя, но и в полном объеме возлагает на него ответственность за ход, направления и результаты предварительного следствия.

Вместе с тем в законе независимость следователя от своего руководителя обеспечена довольно *формально, даже иллюзорно* (здесь и далее курсив наш. – Ю.О.). Как показывает следственная практика, гарантии, предусмотренные ч. 3 ст. 39 УПК РФ, являются малоэффективными, поскольку используются в единичных случаях из-за опасений вступить в конфликт с непосредственным начальником, что автоматически повлечет негативные последствия для профессиональной деятельности следователя. Эти гарантии реализуются только «для твердых характером следователей».¹

До принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» следователи также

редко использовали свое право для отстаивания своих решений по уголовному делу, но тогда еще перед прокурором. В результате проведенного А.В. Бобровым и С.А. Шейфером интервьюирования следователей, прокуроров, начальников следственных отделов, судей, адвокатов (всего 318 человек) в Самарской области лишь 0,3% опрошенных известны более пяти случаев практики обжалования следователями вышестоящему прокурору указаний надзирающего прокурора, 6,3% говорят о двух и более случаях, 11,9% упоминали о единственном случае такого обжалования; 81,1% данная практика не знакома.² По данным В.А. Азарова, Н.И. Ревенко и М.М. Куземаевой, только 12% (из 104 опрошенных следователей) указали, что пользуются своим правом предоставления возражений вышестоящему прокурору, поскольку не желают вступать в конфликт с прокурором (76%), а также отсутствует практика предоставления возражений (23%).³ А.З. Хажнагоев, опросив более 200 следователей ОВД Приволжского федерального округа, не получил сведений ни об одном факте обжалования ими решений прокурора.⁴

Действительно, подобная практика – явление довольно редкое, но все же имела место. Проанализировав юридические источники за последние десять лет, автор пришел к выводу, что только Следственный комитет при МВД России единожды в 2005 г. обобщал практику применения органами предварительного следствия в системе МВД России положений ч. 3 ст. 38 УПК РФ. В указанный период следователи ОВД обжаловали решения прокуроров по 964 уголовным делам, что составило 0,0003% от общего числа уголовных дел, находившихся в производстве следователей в 2005 г. Из них в 459 случаях возражения следователей на действие (бездействие) и решения надзирающих прокуроров удовлетворены вышестоящими прокурорами, что составило 50% от числа рассмотренных. Руководство Следственного комитета при МВД России пришло к выводу, что использование положений ч. 3 ст. 38 УПК РФ имеет практическое значение в деятельности органов предварительного

следствия.⁵ Несмотря на столь позитивный вывод, интересно было бы знать, какие в дальнейшем сложились профессиональные отношения между следователем (начальником следственного подразделения) и прокурором, решения которого были обжалованы, а тем более отменены вышестоящим прокурором. Думается, что весьма недружественные. Однако данный вопрос, к сожалению и как правило, остался за пределами обобщения практики данного института.

Ю.В. Францифоров и Д.В. Ванин, рассматривая полномочия следователя в срезе его процессуальной самостоятельности и независимости, изучив правоприменительную практику (г. Саратова и Саратовской области), пишут: если следователь вздумает обжаловать указание руководителя следственного органа или прокурора, то «потом им вместе не работать».⁶

В ироничной форме по этому поводу высказывался и А.В. Смирнов: «Вся "самостоятельность" следователя сродни "самостоятельности" коня, которому всадник время от времени отпускает поводья».⁷

Проведенное нами после реформы 2007 г. анкетирование следователей ОВД свидетельствует о том, что абсолютное большинство из них (92%) никогда не обжаловали указания руководителя следственного органа, хотя имелись случаи расхождения по отдельным ключевым процессуальным решениям (78%), поскольку не хотели вступать в конфликт и портить отношения (100%).

К схожим выводам пришел А.О. Бекетов. 92% опрошенных им следователей и руководителей следственных органов (многие имеющие стаж работы свыше десяти лет) не встречали случаев обжалования указаний своего руководителя.

Они не пользуются таким правом, поскольку не желают портить отношения с непосредственным руководителем (84%) и пытаются урегулировать разногласия в рабочем порядке (71%).⁸

Таким образом, процессуальные гарантии, предусмотренные ч. 3 ст. 39 УПК РФ, на сегодняшний день являются малоэффективными, поскольку используются в единичных случаях из-за опасений вступить в конфликт с непосредственным начальником, что автоматически повлечет негативные последствия для профессиональной деятельности следователя.

¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. С. 127.

² Бобров А.В., Шейфер С.А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5. С. 31, 32.

³ Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: ОмГУ, 2006. С. 155.

⁴ Хажнагоев А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор // Российский следователь. 2005. № 6. С. 13.

⁵ Следственный комитет при МВД России. О практике применения органами предварительного следствия в системе МВД России положений ч. 3 ст. 38 УПК РФ // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 1. С. 36-39.

⁶ Францифоров Ю.В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе : монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 166.

⁷ Смирнов А.В. О процессуальной независимости следователя, защитника и обеспечении законных интересов личности в уголовном процессе // Предварительное следствие в условиях правовой реформы : сборник научных трудов. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. С. 32.

⁸ Бекетов А.О. Обжалование следователем решений и указаний руководителя следственного органа // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 87-88.